

**О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ ТЕКСТА
(МОНОГРАФИЯ Н.Л. МЫШКИНОЙ «ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ
ТЕКСТА: МЕХАНИЗМЫ, ФОРМЫ, ХАРАКТЕРИСТИКИ»)**

Концепцию «внутренней жизни текста» хотелось бы отнести к области фантастики, если бы она не реализовалась в солидных научных (не научно-фантастических!) изданиях. Основные положения этой концепции представлены в работе Н.Л. Мышкиной «Внутренняя жизнь текста: механизмы, формы, характеристики» (Пермь, 1998). Приводимые далее цитаты извлечены из этой работы, поэтому указываться будут только страницы.

В рамках данной концепции «на первый план выдвигается вопрос моделирования и интерпретации *самодвижения энергожизни* текстового пространства, которая проявляется через лингводинамику текста и через становление его энергетических свойств и характеристик (напряжения, силы, зыбления смысла и др.). Один из возможных путей постижения внутренней жизни текста, его энергожизни – это моделирование и интерпретация лингводинамики текстового пространства. Ведь если воплощением внутренней жизни текста, его энергожизни, выступает лингводинамика текста, то, изучая природу текстовой лингводинамики, описывая ее механизмы, формы и характеристики, мы, несомненно, раскроем законы протекания внутренней жизни текста, законы самодвижения энергожизни текстового пространства и становления его энергетических свойств и характеристик. Моделирование и интерпретация лингводинамики текстового пространства – *один из возможных* методов постижения внутренней жизни текста, но именно этот метод позволяет получить *адекватное представление о природе текстовой энергии*» (Мышкина, 1998: 3).

Так же коротко и ясно определяется понятие «внутренней жизни текста», которую можно трактовать как «проявление и становление энергодинамических свойств текста и составляющих его единиц, как энергожизнь тестового пространства... Энергожизнь текста проявляется не только в том, что между одними текстовыми единицами как протягиваются энергетические нити, объединяющие их в единый энергопоток смысла. А между другими возникают силы отталкивания, которые ведут к ветвлению энергопотоков. Энергожизнь текста обнаруживается и в “перепадах смысла”,

алогичностях, противоречивости высказываний и других явлениях, из-за которых возникает энергетический “разрыв” текстового пространства, “пустота безмолвия”» (Мышкина, 1998: 6).

«Ученые, разрабатывающие проблемы синергетики, изучают законы функционирования систем, которые движутся и развиваются собственной энергией в силу своего собственного энергетического потенциала, но в то же время способны самопроизвольно “подпитываться” энергией среды» (Мышкина, 1998: 9).

Текст рассматривается как **самоорганизующаяся** система, следовательно, при анализе «внутренней жизни» необходимо «абстрагироваться как от человека, создающего текст, так и от человека, воспринимающего текст» (Мышкина, 1998: 13).

Я не собираюсь оценивать данную концепцию в аспекте открытия нового, неизвестного доселе, вида энергии. Это – вне моей компетенции. Я попытаюсь остановиться на собственно языковых, лингвистических аспектах проблемы.

Возможно, автору рассматриваемого сочинения это может показаться довольно странным, но подавляющее большинство лингвистов считает, что если мы хотим познать и понять природу языка, то мы не должны упускать из виду **двух персонажей**: говорящего и слушающего. В отношении же текста это будут, соответственно, автор – человек, который создает (порождает) текст, и читатель – человек, который воспринимает текст. Иными словами, для того, чтобы «проникнуть» в текст (его «внутреннюю жизнь»), мы должны встать либо на позицию автора, производящего этот текст, либо на позицию читателя, который этот текст воспринимает. Сторонники же рассматриваемой концепции, по всей вероятности, нашли некий «третий путь», минуя две указанные позиции. Мне представляется, что такой третий путь может быть доступен лишь Всеведущему и Всемогущему, но никак не простому человеку, каковым, я полагаю и автор рассматриваемой концепции. При этом Создатель может реализовать один из двух вариантов. Первый – непосредственный, когда Он действует испытанным традиционным способом, произнеся фразу: «Да будет текст!», и станет текст. Второй – через посредников, который заключается в том, что, строго говоря, даже Всемогущий никогда **сам** никаких текстов не создавал. Для этого ему требовались посредники – пророки, которым открывалась Истина, и на основании таких Откровений они и создавали тексты для всеобщего ознакомления.

Неизбежно возникает и ряд других вопросов. Во-первых, как сам исследователь, **не будучи читателем**, извлекает из текста слова, «внутреннюю жизнь» которых он собирается исследовать?

Во-вторых, как слова попадают в текст **без помощи автора**? Очевидно, исключительно благодаря своей «внутренней энергии». Сколько же бумаги было потрачено зря и сколько гусей лишились своих перьев для того, чтобы описать пресловутые «муки слова»! Для чего человеку мучить себя и искать подходящие слова, когда они сами обладают своей энергией и сами между собой могут решить, на какое место им стать и с какими другими словами сочетаться. Любой человек, желающий создать текст, может последовать примеру известной всем в свое время гимназистки, которая, написав свое сочинение без единого знака препинания, затем изобразила все известные ей пунктуационные знаки и добавила фразу: *Мариш все по своим местам!* Но тогда ведь, оказывается, очень просто «соорудить» любой текст: «загнать» в компьютер несколько словарей, задать тему, а затем скомандовать: *Геть!*, и слова сами разбегутся в соответствии со своими симпатиями и антипатиями. Правда, прочитать такой текст, скорее всего, никому не удастся, поскольку, как уже отмечалось, присутствие как автора, так и читателя в данной концепции не предусмотрено. Ну, что же, текст будет существовать своей собственной, никому непонятной «внутренней жизнью».

Литература:

Мышкина, Нелли Л. 1998. *Внутренняя жизнь текста: механизмы, формы, характеристики*. Пермь.

Юрий А. Левицкий